

В сочельник, как обычно мне не спится.
Кружится от мороза голова.
И хочется разбиться, умалиться,
И плакать на кануне Рождества.

Пусть мои слезы, раскаленным воском,
Прожгут мой ум. Сожгут мои дела.
Я существую лишь Крестом Голгофским,
И ничего Ему не принесла.

Склонившись перед Богом в обнищаньи,
В пустую душу заглянуть боюсь.
Ни фарисейских гордых обещаний,
Ни заверений больше не даю.

Мои дела холодной кучкой пепла,
Лежат печально у яслей простых.
Все, что казалось золотом, поблекло,
При свете Вифлиемской Красоты.

При свете драгоценного примера,
Что Бог в хлеву смиренно преподал.
Он Суший Яхве, от начала Первый,
Последним стал. Слугой послушным стал.

А я...дела... Стремленье к уваженью..
Стремленье к справедливости земной..
И снова свет с небес, и обнаженье,
Мотивов сердца под Его Звездой.

И плачу снова, и смиряюсь снова,
И снова получаю благодать.
И получаю сил источник новый,
Чтоб силой Бога подвиги свершать.

Идти и с благодарностью молиться,
Вкушая вновь от милости Его.
Всю жизнь молиться так, когда не спится,
Так, как взываю в ночь на Рождество.

Маргарита Коломийцева